

Мастер Монтеклер, которого девушка принялась было распекать, объяснил причину задержки. Хотя встал он чуть свет и другие пушкари также почти не спали, однако при царившей неразберихе понадобилось много времени и сил, чтобы снять и подготовить орудия, собрать и погрузить на телеги ядра и порох. Люди взмокли от пота. Впрочем, сейчас все готово и можно приступать к переправе.

Девушка подъехала к Ла Гиру.

— Мы с вами пойдем в авангарде. Остальные, — она обернулась, — пусть следуют за монсеньером Батаром.

Между тем события на левом берегу приняли неожиданный оборот.

Солдаты, возглавляемые де Гокуром, не найдя ничего соблазнительного в покинутой крепости, стали тяготиться бездействием.

А время шло. Наступил полдень. Дева и подкрепление не прибывали. Старый Гокур ехидничал, поддразнивая горожан. Наконец, потеряв терпение, солдаты и ополченцы своими силами начали штурм форта Огюстен.

Это была большая ошибка.

Годоны быстро убедились в малочисленности французов.

Когда неорганизованная толпа хлынула по дороге к форту, ее подпустили на выстрел из лука, а затем, выйдя из укреплений, стали осыпать стрелами.

Трудно сказать, чем бы закончилось это, если бы вдруг у переправы не появились Ла Гир и Жанна во главе небольшого отряда воинов.

Жанна увидела бегущих, еще находясь на острове Туаль. Она сразу все поняла. Она почти не сомневалась, что Гокур по злобе к ней допустил преждевременную атаку.

Переправа, как и утром, затягивается.

Солдаты на острове весьма малочисленны. Однако